

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М.Ю. Бокарев
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой
высшей математики
директор Института
профессиональной педагогики
«БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
ipp_bga_rf@mail.ru

О.С. Бычкова
кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры теории
и методики профессионального образования
«БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
olga3065@mail.ru

Психолого-педагогическая подготовка педагогов в соответствии с принятым профессиональным стандартом

Рассмотрены аспекты психолого-педагогической подготовки педагогов в соответствии с принятым профессиональным стандартом. Определены условия развития психолого-педагогических компетенций педагогов. Проанализированы подходы к формированию требований к психолого-педагогической подготовке педагогов в некоторых в странах-участницах организации экономического сотрудничества и развития

Ключевые слова: профессиональные стандарты; психолого-педагогическая подготовка; профессиональное образование; дополнительное профессиональное образование

Психолого-педагогическая подготовка педагогов в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании и дополнительном образовании имеет сложившиеся традиции, но в современных условиях нуждается в модернизации. Это обусловлено следующими аспектами.

Во-первых, темпами и инновациями социокультурных изменений. Становление профессионального пространства знаний сопровождается масштабным нарастанием информации и её стремительным устареванием, трансформацией мировоззренческих ориентиров, материальных ценностей и формированием элиты нового типа – компетентных профессионалов, готовых действовать в ситуации неопределенности, владеющих инновационными технологиями деятельности.

Следствием этих процессов становится мобильность психолого-педагогической подготовки педагогов, в том числе, их квалификаций и уровней.

Во-вторых, приоритетами социально-экономического развития России. Определены совершенствование национальной образовательной инновационной системы, повышение конкурентоспособности российских специалистов, а также имеющаяся интеграция Российского образования в мировые.

В-третьих, основными характеристиками образования на данном этапе становятся непрерывность, открытость, ориентация на компетентностный подход и ориентированность на личность обучающегося [3].

Одним из приоритетных направлений развития вуза, ведущего подготовку кадров высшей квалификации и подготовку будущих преподавателей в том числе, на протяжении нескольких лет является внедрение новых способов преподавания в образовательный процесс.

Современная педагогическая наука по-новому рассматривает содержание образования. В педагогической практике по-прежнему преобладают технологии информационного характера, в то время как объективные потребности общества делают актуальной проблему широкого внедрения развивающих, личностно-ориентированных технологий, а значит психолого-педагогических [1].

Важным психологическим моментом, определяющим успех психолого-педагогической подготовки педагогов в соответствии с принятым профессиональным стандартом, является своеобразная "готовность" (эмоциональная, мотивационная) к приобретению и становлению профессии преподавателя.

Выбор профессии преподавателя, осуществляемый человеком в результате анализа внутренних ресурсов и путем соотнесения их с требованиями профессионального стандарта, является основой самоутверждения человека в обществе, одним из главных решений в жизни.

Выбор профессии преподавателя в психологическом плане представляет собой определенное явление: с одной стороны, тот, кто выбирает (субъект выбора), с другой - то, что выбирают (объект выбора). Обладая множеством характеристик, и субъект и объект выбора определяют неоднозначность выбора профессии преподавателя [3].

Успех реформ в профессиональном образовании во многом связан с обновлением педагогической деятельности: не только содержательным изменением и усложнением традиционных для этой деятельности трудовых функций (например, преподавания или научно-методического обеспечения образовательного процесса), но и появлением новых элементов бизнес-процесса (например, педагогической поддержки профессионального самоопределения и профессионального развития обучающихся), что в профессиональном плане и определяет психолого-педагогическую подготовку будущих педагогов и преподавателей в соответствии с принятым профессиональным стандартом

Новые задачи педагога состоят в том, чтобы поддержать обучающегося в его самостоятельной познавательной деятельности, обеспечить возможность приобретения практического опыта. Уходит в прошлое роль преподавателя как «предметника», «информатора». Преподаватель становится фасилитатором, который стимулирует процесс учения, модератором, структурирующим работу группы, развивающим коммуникацию в ней, психологически поддерживающим партнером и т.д..

Условием развития компетенций является опыт успешных действий обучающихся по решению различных задач, при этом важно, чтобы эти задачи носили не только учебный, стандартизирующий характер, но и определялись нетиповыми ситуациями, в которых не действуют стандартные алгоритмы и поведенческие модели [2].

Отсюда – востребованность психологически адекватных методов обучения и образовательных технологий, таких, например, как проектная сессия, кейс-метод, метод реконструкции профессиональной ситуации, контекстное обучение и др. [3]

Не менее значимым, чем организация образовательного процесса, является психолого-педагогическая подготовка и оценивание его результатов. Становление новой философии психолого-педагогической подготовки педагогов в соответствии с принятым профессиональным стандартом на сегодняшний день может быть представлено

как движение от измерения и статистической обработки данных к определению приобретенных психологических «ценностей» образовательных достижений обучающихся.

Качественные психолого – педагогические изменения в подготовке педагогов профессионального образования и дополнительного образования связаны с необходимостью освоить новые компетенции в области педагогического проектирования, создания практико-ориентированной образовательной среды, сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, формирования и оценивания компетенций, организации самостоятельной работы, обеспечения индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся.

В современной педагогической деятельности сочетаются, хотя и не без противоречий, тенденции к возрастанию ее наукоемкости (стандартизация, модульность, информационная поддержка, диагностичность целей и результатов), возрастанию субъектно-авторской позиции педагога, смещению целей этой деятельности в область личностно-развивающих функций.[2]

Новые черты педагогической деятельности требуют их адекватного описания и новой концепции психолого-педагогической подготовки, соответствующей принятому профессиональному стандарту.

Квалификационные характеристики должностей (КСД) в области образования, которые были пересмотрены и вышли в обновленной редакции в 2010-11 гг., не в полной мере справились с этой задачей, так как идеология их разработки осталась прежней: справочники ограничиваются слабо структурированным, фрагментарным описанием должностных обязанностей, знаний, требований к образованию и стажу работы.

Они не содержат перечня трудовых функций, выполнение которых обеспечивает достижение цели профессиональной деятельности. Как показывает практика, даже узнать педагогическую должность по ее описанию не всегда удается.

Таким образом, профессиональный стандарт вида профессиональной деятельности преподавателя (педагогическая деятельность в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании) является актуальным документом и учет психолого-педагогической подготовки очевиден, необходим как развивающий психические сферы личности, выявляющий системные связи образования и способствующий развитию профессионального мышления.

Активная деятельность по разработке профессиональных стандартов в сфере образования актуализирует необходимость обращения к зарубежному и международному опыту создания и внедрения аналогичных документов.

Интересны подходы к формированию требований к психолого-педагогической подготовке педагогов в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании в странах-участницах организации экономического сотрудничества и развития [4; 5].

С одной стороны, большинство этих стран имеют основательные исторические традиции сотрудничества с Россией в сфере профессионального образования, с другой – они обладают разными моделями описания требований к профессиональной деятельности и психолого-педагогической подготовке педагогов.

В Израиле нет профессиональных стандартов, как самостоятельных документов, но существует гибкая система подготовки педагогических кадров для разных ступеней образования в колледжах, институтах, университетах. Требования к квалификации израильских преподавателей формулируются в рамках специально и часто очень узко разрабатываемых программ, отвечающих актуальному состоянию деятельности[4]. Так, в Школе педагогики гуманитарного факультета Тель-Авивского университета ведется подготовка магистров по специальностям:

- Консультирование в сфере образования;
- Администрирование и организация в системе образования;
- Разработка учебных программ;
- Исторические и философские аспекты образования;
- Системы исследований, измерений и оценок;
- Социология в системе образования;
- Подготовка педагогов.

Как видим, просматриваются отдельные виды деятельности, связанные с руководством в сфере образования, консультационной, социальной работой, оцениванием, разработкой методического обеспечения, работой с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и т.д.

Австрия, Германия и Финляндия – страны, в которых не принято разрабатывать профессиональные стандарты в силу традиционно сильных связей с работодателями при разработке учебных планов. Преподавательский корпус системы профессионального образования преимущественно формируется из работников организаций работодателей[5].

Требования к преподавателям в Германии (по-немецки «тренерам» или «инструкторам») определяет «Директива о пригодности инструкторов». Среди таких требований очень актуальные для современной России, например:

- разработка содержания обучения (разработка программы и УМК);
- обеспечение достижения обучающимся положительных результатов (в том числе условий, которые способствуют успешному обучению и развитию культуры мотивации к деятельности (учебной и профессиональной), обратной связи с обучающимися);
- выбор методов и материалов обучения соответственно целевой аудитории и использование их в соответствии с учебной или рабочей ситуацией;
- определение потребностей в сотрудничестве с учреждениями-партнерами.

Требования, с неременным учетом психолого-педагогической подготовки, к преподавателям высшего образования разрабатываются непосредственно вузами[4;5].

Один из главных приоритетов развития образования Австралии (включая, общее, доузовское профессиональное, высшее) – это развитие способности учителей, преподавателей разрабатывать образовательные программы, реализовывать их в соответствии с последними достижениями информационных технологий, использовать эти технологии в работе[5].

На всех ступенях образования присуща психолого-педагогическая подготовка, ориентированная на развитие высокоуровневых квалификаций, которые обеспечивали бы поддержку (методическую, информационную, научную, психологическую и т.д.) деятельности учителей и преподавателей.

Именно поэтому в новую версию пакета документов «Обучение и образование» вошли описание квалификаций, сгруппированных по разделам: оценивание; реализация, организация и поддержка образовательных процессов и процессов обучения; управление в системе образования; разработка учебно-методических материалов и информационных ресурсов; связи с работодателями и общественностью; повышение квалификации; сбор, обобщение, распространение эффективных образовательных практик; консультационные услуги в образовании и обучении и др.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что педагогическая деятельность интенсивно развивается, прирастает новыми функциями и всецело обрамляется психолого-педагогической подготовкой педагогов. Это мировой тренд, очевидный для всех стран. Принципиально обновляются и требования к компетенциям преподавателей, реализующих различные типы программ.

Соответственно, необходимы и новые механизмы психолого-педагогической подготовки педагогов в соответствии с принятым профессиональным стандартом, чем и определяется актуальность разработки профессионального стандарта для сфер профессионального образования, дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Аксенова Е.Н., Аксенова Н.П. О некоторых трудностях образовательного процесса XXI века и возможных путях их преодоления // Профессиональное образование и общество. – 2014. – № 3 (11).
2. Бокарева Г.А., Бокарев М.Ю. Сущностное развитие структурирования педагогических систем // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки: научный рец. журнал. – Калининград: Изд-во БГАРФ, 2014. - № 4(30). – С.7-10.
3. Бычкова О.С. Психолого-педагогическая составляющая интерактивных форм обучения при подготовке преподавателей вуза// Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки: научный рец. журнал Калининград:БГАРФ,2015.Вып.2(32).- С.70-75.
4. Сапрыкин Д. Государственное образование в Германии //Высшее образование в России, 2005, С. 79.
5. Сравнительные исследования в образовании: мировые тенденции //Высшее образование сегодня, 2004, С. 61

Н.В. Тамарская

**доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики
профессионального образования
«БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
nvtam09@rambler.ru**

О.В. Белова

**кандидат психологических наук, доцент,
заместитель директора негосударственного
образовательного учреждения «Лицей»
г. Калининград
nvtam09@rambler.ru**

Региональные профессиональные экспертные сообщества в сфере образования: направленность и функции

Рассматриваются вопросы направленности развития экспертных сообществ и их роли в региональном образовательном пространстве; функции экспертных сообществ, социальный дизайн как результат целенаправленного создания и деятельности экспертных сообществ гражданского общества

Ключевые слова: экспертиза; экспертные сообщества; региональные экспертные сообщества; функции экспертных сообществ; инновационное развитие; социальный дизайн

Сфера образования в последние годы стремительно целенаправленно меняется. В стратегических документах по образованию, разработанных форсайт-методологией и ориентирующих систему образования на будущее, существенное внимание уделяется общественному влиянию и государственно-общественному взаимодействию в сфере образования. Степень этого влияния и взаимодействия определяется уровнем развития гражданского общества.

Понятие «гражданское общество» традиционно рассматривается как состояние социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод, развития гражданской самодеятельности и политической активности, реального участия граждан в политике, которое становится возможно, благодаря механизмам общественного управления, в том числе, в сфере образования. К одному из механизмов общественного влияния и взаимодействия следует отнести институт общественной экспертизы, который является методом преобразования и создания организаций и социальных институтов и сообществ.

Вопрос об экспертных сообществах в образовании возник не сегодня и требует осмысления не только в опытно-практическом, но и в теоретическом аспекте, чтобы направить практику в русло осознанного использования этих сообществ в качестве средства развития образования в интересах общества и государства.

Органы управления образованием постоянно создают такие сообщества для проведения аттестационных процедур, получения информации об актуальности тех или иных проектов и др., однако, эффективность такой деятельности, как бы хорошо она ни была организована, невелика, поскольку, по сути, она является эклектичной и не имеет долгосрочных плановых и целевых ориентиров развития. Такие ориентиры появляются, когда экспертные сообщества создаются для целенаправленного развития образовательных организаций, регионального образовательного пространства в целом. Таким образом, в современных условиях возникает новая функция региональной власти – создавать экспертные сообщества не только в своих, контролируемых интересах, а, прежде всего, в интересах образовательных организаций, в интересах их развития.

Актуальность развития образовательных организаций, поиска новых моделей определяется также условиями, которые, по мнению руководителя направления «Молодые профессионалы» АСИ Дмитрия Пескова, являются вызовами, а именно: интернет и цифровые технологии (дают возможность появления новых моделей создания, сохранения и трансляции знаний); технологические стартапы в образовании (венчурные фонды уже признали, что будущее за онлайн-образованием); гиперконкуренция за таланты и быстрое развитие отраслей (новые требования к форматам подготовки кадров: «максимальная гибкость и развитие надпрофессиональных компетенций, сверхбыстрая подготовка и точечная компетенция»); образование как актив (инвестирование в университеты, расчёт отдачи средств, затраченных на подготовку каждого конкретного человека); вызов потребительского общества, стремление которого к облегчению жизни автоматически приводит к отупению (когда услугу можно получить нажатием кнопки, снижаются стимулы к развитию когнитивных функций человека).

Вопрос об экспертных сообществах в российском образовании в таком контексте приобретает особую актуальность и активизирует деятельность членов гражданского общества, имеющих позицию и знания, которые они могли бы использовать во благо общества.

Помимо актуальности возникает и возможность развития экспертных сообществ, благодаря появлению нормативно-правовой базы в данной сфере, созданию информационной базы региональных экспертов, мотивации, материально-финансовому обеспечению работы экспертов, разработки методологии, методическим указаниям, системе повышения квалификации экспертов. Авангардным примером в этом смысле является департамент образования города Москвы и экспериментальная площадка МГПУ, результаты деятельности которой демонстрируют высокий уровень взаимодействия государства и общества и дают практике апробированные модели эффективной экспертной деятельности.

Таким образом, в настоящее время обнаруживаются два стратегических направления развития экспертных сообществ. Первое, не новое, классическое, контроль каче-

ства образования и сопровождение управленческих решений локального, муниципального, регионального и государственного уровней в образовании, что называется, «на службе у государства». Второе - альтернативное, инновационное - «на службе у общества» - развитие образовательных систем, регионального образования в целом для рождения новых образовательных траекторий, продуктов и др. в условиях нарастания информационной интернет-бомбардировки и IT-технологий; оценка рисков, выявление ресурсов, прогнозирование траекторий деятельности.

Если целью деятельности региональных министерств является управление системой образования, то главным акцентом в деятельности профессионально-педагогических сообществ – управление в регионе инновационными процессами.

Какие же функции могут выполнять профессионально-педагогические сообщества в регионе? Во-первых, просветительская функция. В настоящее время, в условиях модернизации и реализации инновационных процессов, активизации общества и все большем его интересе к сфере образования, граждане хотят не только быть информированными о происходящем в сфере образования, но и понимать значение и последствия реализации инноваций.

Поскольку члены экспертных сообществ – это профессионалы, их разъяснительно-аналитическая деятельность может оказаться чрезвычайно важной для обеспечения взаимодействия государства и общества. Тот же просветительский акцент важен сегодня и в деятельности органов государственной власти. Во-вторых, созидательная функция.

Направленность на созидание можно трактовать как составляющую нравственности, что предъявляет конкретные требования к личности эксперта. В-третьих, - это функция адаптации, в частности, внедрения общих идей модернизации в региональное образовательное пространство.

Региональные особенности существенным образом влияют на то, как будут восприняты, оценены и внедрены те или иные инновации и идеи модернизации, а грамотная их интерпретация позволит избежать проблем, связанных с некорректной их реализацией. К четвертой функции относится процесс управления инновационной региональной деятельностью в сфере образования.

Этот процесс включает несколько стандартных этапов: 1) формулировка экспертного задания совместно с заказчиком; 2) оценка актуальности проекта для регионального развития в сфере образования; 3) формирование состава экспертной группы в зависимости от целей и задач экспертизы, содержания проекта; 4) осуществление экспертизы, как таковой (на бюджетной или внебюджетной основе). В качестве заказчика могут выступать: родители, преподаватели и педагоги, представители общественных организаций, представители органов управления образованием.

Главным результатом целенаправленного создания и деятельности экспертных сообществ гражданского общества является социальный дизайн, в частности, образовательных учреждений, поскольку в инновационные процессы, модернизацию образования включены сегодня не только педагоги и администрация учреждения, а все участники образовательного процесса организации (администрация, педагоги, школьники, родители), окружающий ее социум, общественность, органы управления образованием.

Такая не линейная, а пространственная картинка позволяет понять, что в результате модернизации, инновационной деятельности меняется не только и не столько процесс образования, сколько люди, вовлеченные в этот процесс, поэтому их удовлетворенность или неудовлетворенность, их личностный и профессиональный рост, их личностные смыслы и нравственное совершенствование и есть главный результат любого инновационного изменения.

В этом узком понимании социального дизайна, речь идет о преобразовании образовательных систем в независимые общественно детерминированные саморазвивающиеся системы, основанные на влиянии на образовательный процесс ценностей и смыслов, характерных для гражданского общества.

Гражданское общество в этом контексте понимается как состояние культуры и сознания граждан: социокультурное пространство, в котором реализуются различные интересы индивида.

Развитие гражданского общества детерминирует роль социально ответственного эксперта (социально ответственным должен быть не только бизнес), которая состоит в том, чтобы сконструировать такой социальный дизайн-проект инновационного развития образовательной организации, системы образования муниципалитета, региона, чтобы в нем было отражено не только движение собственно педагогической инновации, а и ее влияние на всех участников – педагогов, учащихся, родителей, государственные структуры, общественность.

Конечно, если проводить аналогию с дизайном в привычном для нас понимании, то в пространстве комнаты цвет, задуманный дизайнером, является незыблемым, с социальным дизайном все сложнее – любой задуманный цвет может измениться до неузнаваемости.

Безусловно, есть определенные закономерности и в поведении людей, но сегодняшняя наука скорее констатирует эти закономерности, установленные опытным путем, чем прогнозирует их. Но знать уже установленные закономерности и применять эти знания в своей деятельности – часть профессионализма эксперта.

В целом, исследование проблем создания и деятельности региональных экспертных сообществ позволяет акцентировать внимание на том, что, несмотря на некоторые освещенные теоретические аспекты и имеющийся практический опыт, вопрос стратегии развития экспертных сообществ для установления все более тесного взаимодействия государства и общества в муниципалитетах, регионах в целях преобразования и ориентации системы образования на создание условий для развития граждан в интересах самих граждан и на благо общества остается еще недостаточно проработанным.

Литература

1. Куликов М.А. Социальный дизайн как метод формирования гражданского общества в России. Журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». №86. 2008.
2. Овсиевская И.Н. Региональное сообщество экспертов: первые шаги, опыт и результаты. Журнал «Профессиональное развитие образования в России и за рубежом». №5. 2012.
3. Официальный сайт dolgorukov.ru [Электронный ресурс].
4. Тамарская Н.В., Лисичкина Г.А. Управленческая культура участников образовательного процесса как фактор демократизации школьной жизни// Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования): научный рецензируемый журнал. / Под ред. д-ра пед. наук, проф. Г.А. Бокаревой. – Калининград: Изд-во БГАРФ. – Калининград: 2014.- №4.

В. А. Артемьева
кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры управления
организацией СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург
nika.artemeva@gmail.com

Методика исследования инновационного стиля личности

Введено понятие «инновационный стиль личности», представлены результаты апробации и валидации авторского опросника «СТИЛИ», направленного на изучение инновационного стиля личности. Выделены и описаны «творческий», «стратегический», «тактический» и «социально ответственный» инновационные стили. Приводятся результаты исследования инновационных стилей студентов строительных специальностей

Ключевые слова: инновационный стиль личности; опросник; валидность; надежность

Интерес к проблеме инноваций огромен. Исследования современных ученых в данном направлении можно сгруппировать по уровню рассмотрения проблемы.

Макроуровень – глобально, на уровне общества инновации исследуются такими учеными как Moos R.H., 1973 [20]; Tajfel H., 1981 [24]; Barker R.G., 1968 [17]; Андреева Г.М., 2000 [1]; Плотинский Ю.М., 2001 [11] и др..

Мезоуровень – на уровне организаций – Kirton M. J., 1976 [18]; Taylor W., 1998 [25]; Пригожин А.И., 1989 [12]; Советова О. С., 1997 [14]; Журавлев А. Л., 2007 [8]; Яголковский С.Р., 2010 [16] и др..

Микроуровень – уровень группы, личности - Rogers E.M., 1995 [22]; Musselwhite C., Randell J.R., 2004 [21]; Scott C.D., Jaffe D.T., 1995 [23]; Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009 [9]; Артемьева В. А., 2012, 2015[2, 5]; Базаров Ю.Т., 2012 [6]; Прохорова М.В., Тергулова А.Д., 2014 [13] и др..

Анализируя различные исследования в данном направлении, можно отметить, что долгое время единственным инструментом, описывающим когнитивный стиль личности, участвующей в процессе инновационной деятельности, был опросник Киртона (КАИ), исследующий адапторско-инноваторский когнитивный стиль [5].

Это позволило накопить уникальный фактический материал, в том числе данные, характеризующие особенности адапторско-инноваторского когнитивного стиля разных профессиональных групп [3].

Однако, данный метод не давал возможность дифференцировать факторы, составляющие адапторско-инноваторский стиль личности.

Впоследствии, факторный анализ КАИ, проведенный самим М. Киртоном [18] и некоторыми учеными (Moos, 1973; Taylor, 1989) [18, 20, 25], предоставил достаточные доказательства возможности извлечения трех или больше факторов, описывающих психологическое содержание инноваторско-адаптационного стиля. В большинстве исследований такого рода описаны три фактора: «оригинальность», «эффективность» и «соответствие нормам группы».

В исследованиях российских ученых [5, 7, 9] также описана трехфакторная структура методики, исследующей адапторско-инноваторские стили. В методике «Шкала самооценки инновативных качеств личности» Лебедевой Н. М., Татарко А. Н. [9], из-

меряющей отношения к инновациям, выделено три фактора: «креативность», «риск ради успеха», «ориентация на будущее».

В некоторых исследованиях описана двухфакторная модель адапторско-инноваторского стиля (Keller, Holland, 1978) [19], (Прохорова М. В., Терегулова А. Д., 2014) [13].

Четырехфакторная модель адапторско-инноваторского стиля описана Тейлором [25]. Среди своих факторов он описывает также «легкость генерирования идей» и «склонность к стабильности или к изменчивости».

В исследовании Т. Ю. Базарова и М. П. Сычевой [6] описана четырехфакторная модель стилей реагирования на изменения. В данной модели учтены некоторые взаимосвязи поведения человека с субъективной оценкой изменений, выделены и описаны консервативный, реализующий, реактивный и инновационный стили реагирования на изменения.

Однако, автор подчеркивает необходимость более детальной проработки понятия «стиля реагирования».

В комплексах качеств, описываемых в упомянутых выше подходах, обобщая, можно выделить две группы:

1) особенности творческого мышления инновационной личности (креативность и особенности принятия решения, склонность к риску);

2) убеждения мировоззренческого порядка, ориентация на будущее и способность к осмыслению личностных и социальных изменений.

Исследования установок по отношению к инновациям в целом, нравственной оценки происходящего, принятие ответственности, практически отсутствуют.

При исследовании особенностей внедрения инновационных проектов [3, 4], нами было установлено, что успешному внедрению инноваций разного уровня наряду с такими личностными особенностями, как креативность, умение ставить и достигать цели, выполнение обязательств, способствует и такое качество, как готовность брать на себя ответственность за последствия внедрения инноваций.

Многими учеными (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, Б. Ф. Ломов, К. Муздыбаев и др.) описано глобальное влияние ответственности на личность и ее жизнедеятельность. Можно утверждать, что именно ответственность в значительной мере определяет выработку стратегий поведения, а значит и стиля инновационной деятельности.

Огромное значение в исследовании мы уделяем принятию ответственности. В широком смысле, ответственность отражает степень участия человека в исполнении нравственного долга перед людьми.

На основании вышесказанного, мы полагаем, что для более точного исследования характеристик инновационной личности недостаточно описания только особенностей творческого мышления, убеждений или поведенческих реакций.

Важно комплексное рассмотрение взаимосвязей между личностью, средой, деятельностью и контекстом ситуации, т.е. в данном случае правомерно говорить о более широком понятии – об *инновационном стиле личности*.

Стиль, согласно концепции таких исследователей, как В.С. Мерлин (1990) и А.В. Либин [10] является связующим звеном между индивидуальностью и поведением, между деятельностью и индивидуальностью, между личностью и социальной средой.

Анализируя стиль как психологический феномен, А. В. Либин выделяет три направления исследований:

- Личностные диспозиции (Adler, 1927; Allport, 1937; Royce, Powell, 1983);
- Характеристики когнитивных процессов (Gardner et al., 1959; Witkin et al., 1974 a, b; Nosal, 1990);

- Параметры поведения (Thomas, Chess, 1977; Lazarus, Folkman, 1984) и деятельности (Мерлин, 1986; Климов, 1969).

Инновационный стиль личности (ИС), по нашему мнению, содержательно обусловливается как психологическими свойствами личности, так и внешними условиями среды, в которой осуществляется ее деятельность. А проявляется инновационный стиль личности в поведении и общении, особенностях принятия решений, в стратегиях общей организации инновационного процесса.

Введение понятия *инновационного стиля личности* и стоящая перед нами задача его исследования, направляют нас на создание инструментария, позволяющего глубже понять психологическое содержание инновационного стиля личности, участвующей в инновационном процессе.

В результате перед нами встала *цель* разработать и апробировать социально-психологическую методику исследования инновационного стиля личности.

Методика исследования.

Выборка. Всего в исследовании приняли участие 785 человек, имеющие отношение к инновационным процессам в разных сферах деятельности, из них: 32 руководителя высшего звена различных Компаний, владельцы собственного бизнеса; все участники данной группы имеют опыт внедрения инновационных продуктов и социальных проектов; 133 менеджера среднего и низшего звена строительных компаний; 581 студент разных курсов и специальностей СПбГАСУ и РГПУ им. А. И. Герцена; 39 человек выступали в роли экспертов на различных этапах исследования.

Процедура разработки, апробации и валидации опросника.

Работа выполнялась в три этапа. На каждом из проведенных этапов существовал свой набор методов исследования.

Этапы работы:

- 1) Создание текста и дизайна методики.
- 2) Апробация и валидизация методики.
- 3) Исследование конструктивной валидности

1. Этап. Создание текста и дизайна методики.

Цель данного этапа – выявление проблемного поля исследования, создание пилотного варианта методики изучения стилевых характеристик инновационной личности.

Методы 1 этапа:

- экспертный опрос (метод экспертной оценки);
- метод интервью (структурированное и неструктурированное);
- включенное наблюдение;

Для создания предварительного списка характеристик, присущих инновационной личности был проведен опрос экспертов и студентов СПбГАСУ.

В качестве экспертов на данном этапе выступило 12 человек. Среди них: психологи (3 человека); педагоги (3 человека); руководители инновационных проектов (2 человека); руководители частных и государственных компаний (2 человека); владельцы компаний (2 человека); 72 студента СПбГАСУ, средний возраст респондентов 20,5 лет. Среди них 23 мужчины и 49 женщин.

В таблице 1 показан итоговый список, состоящий из 48 характеристик инноваторов, выделенных экспертами.

Таблица 1.

Характеристики инновационной личности, выделенные экспертами

1	Рискованный	17	Пунктуальный	33	Хороший организатор
2	Видит дальние перспективы	18	Предпочитает трудные задачи	34	Уверенный в своем деле
3	Креативный	19	Творческий	35	Упрямый
4	Коммуникабельный	20	Любит учиться	36	Ценит личную свободу
5	Образованный	21	Инициативный	37	Лидер
6	Берет ответственность на себя	22	Умеет ставить тактические цели	38	Интегрирует много идей
7	Организованный	23	Честный	39	Использует возможности
8	Уверенный в себе	24	Ответственный	40	Не боится ошибок
9	Организованный	25	Смелый	41	Динамичный
10	Оптимистичный	26	Целеустремленный	42	Основательный
11	Добросовестный	27	Открытый	43	Уважает людей
12	Надежный	28	Самостоятельный	44	Любознательный
13	Умеет планировать работу	29	Организует работу эффективно	45	Поощряет инициативу других
14	Динамичный	30	Адаптивный	46	Выстраивает стратегии
15	Стремится к первенству	31	Настойчивый в достижении цели	47	Принимает нестандартные решения
16	Стратег	32	Справедливый	48	Жизнеутверждающий

Анализируя полученный список, мы видим, что экспертами отмечены такие характеристики инновационной личности, как готовность к творчеству, умение ставить стратегические и тактические цели, организованность и ответственность [4]. На основании полученного списка было составлено всего 48 утверждений для опросника.

2. Этап. Апробация и валидизация опросника.

С использованием данного варианта опросника было проведено пилотное исследование, в котором принимали участие студенты СПбГАСУ [3], всего 77 человек (25 мужчины и 52 женщины, средний возраст респондентов составил 20,5 лет), кроме того, данный вариант дополнительно анализировался экспертной группой из 8 человек (три руководителя крупных компаний, два человека - создатели новых инновационных продуктов, три человека – психологи).

В результате, 21 утверждение пришлось исключить из списка по нескольким причинам: во-первых, некоторые вопросы были исключены как незначимые; во-вторых, большое количество вопросов оказалось серьезным препятствием при работе с менеджерами, особенно менеджерами высшего звена.

После проведения пилотного исследования было оставлено 28 значимых утверждений. Итоговые утверждения на предмет содержательной валидности, дополнительно оценивались экспертами, всего 12 человек (кандидаты психологических и педагогических наук).

В результате, нами разработан опросник для изучения инновационного стиля личности, названная «СТИЛИ» и состоящий из 28 утверждений.

Приведем примеры утверждений:

- «Я в состоянии быстро воспринимать и использовать новые возможности».
- «Мне нравится узнавать, делать что-то новое».

– «Я не боюсь ошибок – не ошибается тот, кто ничего не делает».

Процедура исследования заключается в том, что респонденту предлагается оценить степень соответствия его предпочтений, приведенным в опросном листе утверждениям, по пятибалльной шкале: 1 – совершенно не согласен; 2 – скорее не согласен; 3 – нечто среднее; 4 – скорее согласен; 5 – полностью согласен.

Обработка результатов на данном этапе представляла собой расчет коэффициента инновационности (КИ) путем суммирования всех проставленных баллов.

Далее, по итоговому варианту опросника, нами проведено исследование, в котором принимали участие 597 человек, из них 254 мужчины и 343 женщины. В данную группу входили 32 менеджера высшего звена; 133 менеджера среднего и низшего звена строительных компаний и 432 студента различных специальностей СПбГАСУ и РГПУ им. А.И. Герцена.

Результаты анкетирования были подвергнуты факторному анализу по методу главных компонент, с последующим вращением «Варимакс». В итоге выделено 4 фактора, (см. таблицу 2), которые указывают на:

- способность воспринимать новое, гибкость, готовность к творчеству (условное название - креативность);
- умение видеть цели, ставить задачи и планировать деятельность (условное название - целеустремленность);
- способность к созданию видеть отдаленную перспективу визионерству (условное название - направленность на успех);
- стремление к справедливости, умение увидеть нужды людей, уважение к существующим правилам (условное название - социальная ответственность).

Таблица 2.

Факторная структура опросника «СТИЛИ»
Выборка N =597

№ вопро- са	Факторы			
	1 Социальная от- ветственность	2 Целеустремлен ность	3 Направлен ность на успех	4. Креативность
16	,712			
17	,697			
15	,621			
24	,593			
18	,568			
12	,518			
21	,514			
28		,618		
9		,617		
4		,549		
14		,538		
22		,502		
3		,475		
13	,349	,403	,341	
19			,636	
5			,541	
26			,520	
7			,424	,356

23		364	,382	
25			,365	
27			,358	
8				,585
11				,537
1				,526
10				,518
6			,336	,511
2				,371
20				,351

Проведенный анализ надежности шкал опросника показал высокий результат: α -Кронбаха=0,797. Что позволяет нам говорить о высокой степени надежности опросника.

Итоговая обработка результатов показателей опросника «СТИЛИ», дает возможность рассчитать как общий коэффициент инновационности (КИ) – суммарный по всем вопросам, так и показатели по выделенным шкалам – креативность, целеустремленность, направленность на успех и социальная ответственность. Которые подсчитываются как суммы баллов по вопросам, входящим в каждую шкалу.

Нами проработаны два варианта расчетов: А (основной) – с учетом факторных весов, полученных в результате проведения факторизации и Б (учебный) – без учета факторных весов. В этом случае суммируются показатели, вошедшие в шкалу с большим весом, в этом варианте расчета в каждую шкалу входит по 7 вопросов (см. таблицу 3).

Средние значения показателей приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Средние значения показателей опросника «СТИЛИ»
Выборка N= 597 (вариант расчета А)

№	Показатели	Среднее, стандартное отклонение (σ)	Диапазон изменения показателя (<i>min/max</i>)
1	Креативность	11,9 ± 2,18	5,3 – 24
2	Целеустремленность	15,403 ± 2,46	9,3 – 26
3	Направленность на успех	16,18 ± 2,2	7,8 – 30
4	Социальная ответственность	17,57 ± 3,0	7,9 – 31
5	Композитный показатель инновационности	61,103 ± 7,3	35,7 – 109

Распределение полученных данных по всем шкалам (по критерию Колмогорова–Смирнова) оказалось близко к нормальному. Тестовые нормы по полученным шкалам представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Тестовые нормы для каждого показателя методики «СТИЛИ»
Выборка N=597 (вариант расчета А)

	1 Креативность	2 Целеустремлен ность	3 Направлен ность на успех	4. Социальная от- ветственность	5 КИ
Высокий уровень	> 14,1	> 18	>18,5	> 20,7	> 68,5
Средний уровень	9,7–14	13–17,9	14–18,4	14,7–20,6	5 3,8– 68,4
Низкий уровень	< 9,6	< 12,9	< 13,9	< 14,6	< 54

Уровень показателя показывает выраженность соответствующей характеристики инновационного стиля личности.

Инновационный стиль личности, у которой из четырех выделенных показателей преобладает показатель «креативность», мы условно назвали – *«творческий»*, инновационный стиль с преобладанием показателя «целеустремленность» мы назвали *«тактический»*, преобладание показателя «направленность» указывает на стиль, названный нами *«стратегический»* и инновационный стиль с преобладанием показателя «социальная ответственность» назван нами *«социально ответственный»*.

3. Этап. Исследование конструктивной валидности.

В исследовании конструктивной валидности принимали участие 432 человека – студенты СПбГАСУ. На этом этапе исследования нами были использованы следующие методики: КАИ (М.Киртона); 16-ти факторный личностный опросник (Р.Кэттелл); методика исследования локус-контроля (Дж. Роттер)

Для выявления взаимосвязей между показателями авторского опросника «СТИЛИ» и опросником КАИ М.Киртона был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Корреляционные взаимосвязи показателей опросника
«СТИЛИ» (В. Артемьевой) и опросника КАИ М. Картона
Выборка N = 432

Измеряемые показатели	«СТИЛИ»				
	Креативность	Целеустремлен ность	Направлен ность на успех	Социальная ответственность	КИ
Коэффициент Картона (КАИ)	,327**	-	,205**	-	,200**

Анализ выполнен методом ранговой корреляции Спирмена.

Где, ** Корреляция значима на уровне 0,01 (2–сторон.).

Как видно из таблицы 6, показатель коэффициента инновационности (КАИ) М. Киртона значимо коррелирует с композитным показателем инновационности (КИ) В. Артемьевой, что говорит о возможности использования данного коэффициента (КИ) в качестве инструмента исследования инновационного стиля личности как показателя общей инновационной направленности личности.

Кроме того, мы выявили достоверные положительные связи между показателями КАИ с показателями «Креативность» и «Направленность на успех» опросника «СТИЛИ», (см. таблицу 6.) Что может свидетельствовать о том, что опросник М. Киртона направлен на выявление готовности к инновационной деятельности, креативности, но не учитывает такие характеристики инновационной личности как целеустремленность и социальная ответственность.

Результаты анализа взаимосвязей между показателями стилевых характеристик личности по опроснику «СТИЛИ» и показателями некоторых личностных особенностей приведены в таблице 6.

Таблица 6.

Корреляционные взаимосвязи показателей по опроснику «СТИЛИ»
(В. Артемьевой) и некоторых личностных особенностей
Выборка N = 454

Измеряемые показатели		«СТИЛИ»				
		Креативность	Целеустремленность	Направленность на успех	Социальная ответственность	КИ
16-факторный личностный опросник (Кэттелл)	С –эмоциональная нестабильность – стабильность	-	0,097*	0,116*	0,123*	0,145**
	Е –подчиненность – доминантность	-	-	0,104	0,115*	-
	F- сдержанность – экспрессивность	0,136**	-	0,101*	-	-
	G– низкая нормат.поведения – высокая	-	0,196**	-	0,153**	0,142**
	H–робость – смелость	0,148**	-	0,100*	-	0,132**
	L – доверчивость– подозрительность	0,099*	-	-	-	-
	M – практичность – мечтательность	0,104	-0,097*	-	-	-
	Q1- консерватизм – радикализм	0,104*	-	-	-	-
	Q3 – низкий самоконтроль – высокий	-	0,161**	-	-	-
Докус-контроля (Дж. Роггер)	Общая интернальность	-	-	-	-	0,116*
	Интернальность в области деловых отношений	-	0,161**	-	0,132*	0,156**
	Интернальность в области неудач	0,167**	-	-	-	-

Анализ выполнен методом ранговой корреляции Спирмена.

Где, ** Корреляция значима на уровне 0,01 (2–сторон.).

Как видно из таблицы 6, связи между показателями шкал опросника «СТИЛИ» со шкалами других опросников находятся в достаточно широком диапазоне.

Таким образом, для «творческого» инновационного стиля характерны такие особенности, как экспрессивность, смелость, подозрительность, мечтательность, радикализм, интернальность в области неудач.

Инновационный стиль, названный нами «тактический», положительно связан с эмоциональной стабильностью, со склонностью к высокой нормативности поведения, практичностью, консерватизмом, высоким самоконтролем и общей интернальностью.

«Стратегический» инновационный стиль объединяет такие показатели, как эмоциональная стабильность, доминантность, экспрессивность, смелость.

«Социально ответственный» инновационный стиль положительно коррелирует с показателями: эмоциональная стабильность, доминантность, высокая нормативность поведения и интернальность в области производственных отношений.

Общий коэффициент инновационности «КИ» по опроснику «СТИЛИ» положительно связан с эмоциональной стабильностью, высокой нормативностью поведения, смелостью, общей интернальностью и интернальностью в области производственных отношений.

Итак, нами показана возможность использования методики «СТИЛИ» для выявления общей инновационной направленности личности, выделены основные инновационные стили личности, названные нами «творческий», «стратегический», «тактический» и «социально ответственный».

Стандартизация методики на более широкой выборке – задача наших дальнейших исследований.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для вузов. / Г.М. Андреева М.: Аспект Пресс. 2000.
2. Артемьева, В.А. Исследование стилевых характеристик инновационной личности / В.А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, СПб., 2015, № 2 (49). – с. 207 – 213.
3. Артемьева, В.А. Исследование инновационных стилей студентов строительных и экономических специальностей / В.А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, – СПб., 2014, № 3 (44). – с. 266 – 269.
4. Артемьева, В.А. Психологические аспекты внедрения инновационных проектов / В.А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, – СПб., 2013, № 6 (41). – с. 252 – 258.
5. Артемьева, В.А. Некоторые аспекты инновационного мышления студентов строительного вуза / В.А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, – СПб., 2012, № 3 (32), – с. 408 – 412.
6. Базаров, Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» / Ю.Т. Базаров, М.П. Сычева // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. С. 12. URL: <http://psystudy.ru>
7. Веселова, Е. К., Артемьева В. А. «Инновационная личность»: нравственно-психологические аспекты / Е.К. Веселова, В.А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, – СПб., 2014, № 4 (45).– с. 128–133.
8. Журавлев, А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН / А.Л. Журавлев // Психол. журнал. 2007. №6. С. 5–18.
9. Лебедева, Н.М. Методика исследования отношения личности к инновациям / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Альманах современной науки и образования, № 4 (23), часть 2. – Тамбов: Грамота, 2009,– с. 89 – 96.
10. Либина А., Либин А. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами? / В кн.: А.В. Либин (Ред.), Стилль человека: психологический анализ. Москва: Смысл, 1998. С. 190–204.
11. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. / Ю.М. Плотинский, – Изд. 2е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. –296 с.

12. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия / А.И. Пригожин. М.: ИПЛ, 1989, – 48 с.
13. Прохорова, М.В. Диагностика адапторского-инноваторского когнитивного стиля / М.В. Прохорова, А.Д. Терегулова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014, №2 (1), с. 400 – 400б.
14. Советова, О.С. Инновации: теория и практика / О.С. Советова. – СПб.: СПбГУ, 1997. – 238 с.
15. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.Шумпетер — предисл. В.С. Автономова. — М.: ЭКСМО, 2007. — 864 с.
16. Яголковский, С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. Научная монография. / С.Р. Яголковский, – Москва, 2010. – 264 с.
17. Barker R.G. Ecological psychology: Concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford: Stanf. Univ. Press, 1968. 235 P.
18. Kirton, M.J. «Adaptors and innovators: a description and measure», *Journal of Applied Psychology* (61:5) 1976, pp 622–629.
19. Keller, R.T. and Holland, W. E. (1978). 'A cross-validation study of the Kirton Adaption-Innovation Inventory in three research and development organisations', *Applied Psychological Measurement*, 2,563.
20. Moos R.H. Conceptualization of human environments // *Amer. Psychol.* 1973. V.28. P.652 – 665.
21. Musselwhite C., Randell J.R. Dangerous opportunity: making change work – Philadelphia: Xlibris Corporation, 2004
22. Rogers, E.M. Diffusion of innovations. (4th ed.), NY: Free Press, 1995.
23. Scott, C.D., Jaffe D.T. Managing change at work. Menlo Park, CA: Crisp Publications, 1995.
24. Tajfel, H. Social stereotypes and social groups. In: J.C. Turner, H. Giles (Eds.), *Intergroup behavior*. Oxford: Blackwell, 1981. pp. 144–167.
25. Taylor, W.G.K. The Kirton Adaption Innovation Inventory: a re-examination of the factor structure: Summary *Journal of Organizational Behavior* (1986-1998); Oct 1989; 10, 4; *PsycINFO Vol* 10, pg. 297-307 (1989).

Л.Н. Починалина
кандидат педагогических наук, доцент
заместитель декана заочного факультета
Институт дистанционного образования
Московский государственный
индустриальный университет
г. Москва
ladyfoks@yandex.ru

Т.М. Рогова
старший преподаватель
Институт непрерывного образования
МАМИ
г. Москва
advokat_rogova@mail.ru

К вопросу подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе

Определены значения стадий подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе. Дана характеристика стадий арбитражного процесса, выявлены задачи подготовки дела к судебному разбирательству, определены особенности проведения предварительного судебного заседания. Подробно раскрывается организация и управление стадиями арбитражного процесса, основные требования, предъявляемые к судебному решению

Ключевые слова: судебное разбирательство; арбитражный процесс; судья; определение; стадия процесса; судебное заседание; иск, законность; суд; судебное решение

Как показывает практика разрешения арбитражными судами дел, именно недостаточная подготовка дела во многих случаях и является причиной неоднократного отложения его рассмотрения, дает вполне законную возможность затягивания процесса лицам, заинтересованным в этом, нередко приводит в конце концов к принятию незаконного и необоснованного решения, что, естественно, умаляет авторитет правосудия и государства в целом, от имени которого осуществляется правосудие.

Современные цивилисты неоднократно отмечали значение тщательной подготовки дел к разбирательству, наряду с самим судебным разбирательством являющейся «наиболее действенным и эффективным средством в области профилактики правонарушений».

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном суде являются: определение характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса; оказание содействия лицам, участвующим в деле, в представлении необходимых доказательств; примирение сторон.

После того, как исковое заявление принято к производству (ст. 127 АПК РФ), судья проверяет соблюдение требований, предусмотренных АПК РФ, касающиеся стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Любая юридическая деятельность является стадийной, то есть характеризуется совокупностью последовательно совершаемых действий.

Причем совокупность таких действий может иметь различную функциональную направленность при условии ритмичного и планового характера.

После принятия искового заявления к производству арбитражный процесс переходит в новую стадию – в стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Подготовка любого дела к разбирательству является обязательной стадией арбитражного процесса, причем стадией самостоятельной, не которой закладываются основы для выполнения арбитражным судом главных задач судопроизводства.

Подготовка дела к судебному разбирательству проводится судьей единолично. Подготовка дела к судебному разбирательству проводится в срок, определяемый судьей с учетом обстоятельств конкретного дела и необходимости совершения соответствующих процессуальных действий. Следовательно, чем больше времени у судьи на подготовку дела, тем меньше времени останется собственно на разбирательство, с учетом установленного трехмесячного срока на рассмотрение дела.

Конечно, выработать самый оптимальный для себя вариант подготовки дела к судебному разбирательству, может лишь сам судья, опираясь на свой стаж и опыт работы. Однако за неимением этого можно воспользоваться специализированными пособиями (литературой, методическими рекомендациями) для судей арбитражных судов.

Хотя определение о принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству являются самостоятельными судебными актами, АПК РФ предоставляет (ст.127 АПК РФ) право объединить эти определения в одном. На практике в большинстве случаев так и происходит – в одном определении, объединенном названием – определение о принятии искового заявления – фактически содержатся два определения, о принятии искового заявления и о подготовке дела к судебному разбирательству.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», разъясняет о том, что согласно части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

При применении данного положения судам следует исходить из части 6 статьи 121, части 1 статьи 123 АПК РФ, в соответствии с которыми арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в части 4 статьи 123 АПК РФ.

Первым судебным актом для лица, участвующего в деле, является определение о принятии искового заявления (заявления) к производству и возбуждении производства по делу (часть 6 статьи 121 АПК РФ); для лица, вступившего в дело позднее, - определение об удовлетворении ходатайства о вступлении в дело, определение о привлечении в качестве третьего лица к участию в деле; для лица, не участвовавшего в деле, но обжаловавшего принятый о его правах и обязанностях судебный акт (статья 42 АПК РФ), - определение о принятии апелляционной (кассационной) жалобы, заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

При наличии в материалах дела уведомления о вручении лицу, участвующему в деле, либо иному участнику арбитражного процесса копии первого судебного акта по рассматриваемому делу либо сведений, указанных в части 4 статьи 123 АПК РФ, такое лицо считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, если судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по размещению информации о времени и месте судебных заседаний,

совершении отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в соответствии с требованиями абзаца второй части 1 статьи 121 АПК РФ.

Таким образом, во многом упрощен механизм извещения лиц участвующих в деле о последующих судебных заседаниях и рассмотрении заявлений (жалоб), принятия решений, а следовательно и минимизирован риск затягивания дела из за не извещения сторон.

Определение о подготовке дела к судебному разбирательству должно быть направлено лицам, участвующим в деле, как и любое другое определение, принятое в виде отдельного акта, в соответствии со ст. 186 АПК РФ в пятидневный срок со дня вынесения, если иной срок не установлен АПК РФ.

Подготовка дела к судебному разбирательству завершается проведением предварительного судебного заседания.

Предварительное судебное заседание проводится единолично судьей, при ведении протокола секретарем судебного заседания или помощником судьи с извещением сторон и других заинтересованных лиц о времени и месте его проведения. Указанные лица вправе участвовать в предварительном судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в соответствии со статьей 153.1 АПК РФ.

При неявке в предварительное судебное заседание надлежащим образом извещенных истца и (или) ответчика, других заинтересованных лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле, заседание проводится в их отсутствие, при условии надлежащего извещения.

В предварительном судебном заседании рассматриваются вопросы о разрешении ходатайств сторон, об определении достаточности представленных доказательств, о том, какие доказательства имеются в деле и какие необходимо предоставить, о вынесении на рассмотрение вопросов, разрешаемые при подготовке дела к судебному разбирательству. В предварительном судебном заседании стороны вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства, излагать свои доводы по всем возникающим в заседании вопросам.

Данный перечень вопросов, рассматриваемых в предварительном судебном заседании, не является исчерпывающим. АПК РФ предоставляет право суду совершать иные процессуальные действия.

Предварительное судебное заседание имеет ряд особенностей, установленных ст. 136 АПК РФ. В частности, в предварительном судебном заседании не вызываются свидетели, эксперты, в предварительном судебном заседании не проводится судебные прения. В предварительном судебном заседании все вопросы арбитражный суд решает с учетом мнения сторон и привлекаемых к участию в деле третьих лиц.

В случае заявления ходатайства одного или нескольких лиц участвующих в деле, в котором лицо (лица) участвующее в деле возражает против перехода из предварительного судебного заседания к разбирательству по существу, суд, с учетом мнения сторон назначает иной день судебного разбирательства по существу, нежели тот на который назначено собеседование со сторонами.

Суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, вправе объявить перерыв в предварительном судебном заседании в соответствии со ст. 163 АПК РФ для представления ими дополнительных доказательств.

В силу части 2 статьи 163 АПК РФ перерыв в судебном заседании может быть объявлен на срок, не превышающий пяти дней. При необходимости переноса рассмотрения дела на срок более пяти дней суд откладывает судебное разбирательство.

Перерыв может быть объявлен как в предварительном судебном заседании, так и в заседании суда любой инстанции.

Перерыв в судебном заседании может быть объявлен несколько раз, но общая продолжительность перерыва в одном судебном заседании не должна превышать пяти дней. При этом в соответствии с частью 3 статьи 113 АПК РФ в срок перерыва не включаются нерабочие дни.

Поскольку перерыв объявляется на непродолжительный срок и в силу части 4 статьи 163 Кодекса после окончания перерыва судебное заседание продолжается, суд не обязан в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 121 АПК РФ, извещать об объявленном перерыве, а также времени и месте продолжения судебного заседания лиц, которые на основании статьи 123 АПК РФ считаются извещенными надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, но не явились на него до объявления перерыва.

Если же продолжение судебного заседания назначено на иную календарную дату, арбитражный суд размещает на своем официальном сайте в сети Интернет или на доске объявлений в здании суда информацию о времени и месте продолжения судебного заседания (публичное объявление о перерыве и продолжении судебного заседания). В этой связи в определении о принятии искового заявления к производству рекомендуется указывать о возможности получения информации о движении дела на официальном сайте суда в сети Интернет по соответствующему веб-адресу.

Арбитражный суд может известить не присутствовавших в судебном заседании лиц о перерыве, а также о времени и месте продолжения судебного заседания одним из способов, перечисленных в части 3 статьи 121 АПК РФ, - телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи. Необходимые для уведомления контактные телефоны и адреса могут содержаться в исковом заявлении (заявлении), отзыве на исковое заявление, иных материалах, исходящих от лиц, участвующих в деле.

Неизвещение судом не присутствовавших в судебном заседании лиц о перерыве, а также о времени и месте продолжения судебного заседания не является безусловным основанием для отмены судебного акта на основании статьи 8, части 5 статьи 163, пункта 2 части 4 статьи 288 АПК РФ, если о перерыве и о продолжении судебного заседания было объявлено публично, а официально не извещенное лицо имело фактическую возможность узнать о времени и месте продолжения судебного заседания.

Вопрос о возможности отложения рассмотрения дела в предварительном судебном заседании в АПК РФ также остался открытым. Из содержания ст. 133, 135, 136 АПК РФ следует, что рассмотрение дела в предварительном судебном заседании может быть отложено судьей (например, в случае если сторона не явилась в предварительное судебное заседание и не была извещена о времени и месте его проведения).

Об отложении рассмотрения дела в предварительном судебном заседании судья должен вынести определение, в котором обязан указать мотивы отложения рассмотрения дела, время и место проведения нового судебного заседания.

После завершения рассмотрения всех вынесенных в предварительное судебное заседание вопросов арбитражный суд решает вопрос о готовности дела к судебному разбирательству.

Признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству (ст. 137 АПК РФ).

В определении о назначении дела к судебному разбирательству указывается на окончание подготовки дела к судебному разбирательству и разрешение вопросов о привлечении к делу третьих лиц, принятие встречного иска, соединение или разъединение нескольких требований, привлечение арбитражных заседателей, а также на разрешение других вопросов, если по ним не были вынесены соответствующие определения, время и место проведения судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции.

Копии определения о назначении дела к судебному разбирательству направляются лицам, участвующим в деле.

Если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, и они не возражают против продолжения рассмотрения дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции, суд завершает предварительное заседание и открывает судебное заседание в первой инстанции, за исключением случаев, если в соответствии с АПК РФ не требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

В заключении необходимо отметить, что подготовка арбитражных дел к судебному разбирательству – самостоятельная часть производства в суде первой инстанции, имеющая своей целью обеспечение правильного и своевременного их разрешения.

С момента принятия к производству суда заявления о защите нарушенного либо оспариваемого права или охраняемого законом интереса судья обязан произвести ряд подготовительных, процессуальных действий в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, отличающихся от действий в других стадиях по методам их осуществления и содержанию.

Необходимость для суда предварительно подготовить арбитражное дело обуславливается его обязанностью всемерно, стремиться к вынесению законного и обоснованного решения, а для этого правильно определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставить их на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались; оказывать содействие лицам, участвующим в деле в собирании по их ходатайству дополнительных доказательств.

В заключение также хотелось бы отметить, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству - это система процессуальных действий, совершаемых судом, участвующими в деле лицами и иными субъектами для обеспечения выполнения задач судопроизводства. Подготовка каждого арбитражного дела к предстоящему судебному разбирательству является самостоятельной, обязательной стадией производства по делу в суде первой инстанции.

Самостоятельный характер стадии подготовки находит отражение, прежде всего, в том, что она имеет специфические цель и задачи, а также значение.

Обязательность рассматриваемой стадии проявляется в том, что подготовка проводится по всем без исключения арбитражным делам независимо от их сложности, социальной значимости, объема доказательств и других факторов. В определенной мере это обусловлено самой логикой развития процесса в суде первой инстанции: если возбуждение дела дает импульс всему дальнейшему развитию процессуальных правоотношений по делу, то подготовка дела к судебному разбирательству создает необходимые условия для решения общих задач судопроизводства, посредством выполнения частных задач в процессе подготовки каждого конкретного дела.

Говоря о значении подготовки арбитражных дел к судебному разбирательству, необходимо отметить, что данная стадия является фундаментом, основой всего судебного разбирательства. От ее качества зависят конечные результаты судебного разбирательства.

При анализе содержания процессуальной деятельности судьи и лиц, участвующих в деле, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству следует исходить, прежде всего, из принципов состязательности и судейского руководства в арбитражном процессе. Согласно этим принципам центр тяжести в сфере доказывания смещается на деятельность сторон.

Суд лишь должен определить предмет доказывания и указать каждой из сторон, какие доказательства она представляет в обоснование своих требований и возражений.

Поэтому подготовка гражданского дела к судебному разбирательству, выявление стадийности судебного разбирательства является в современных условиях деятельностью не только судьи, но и сторон. Если какая-либо из сторон не проявит должной активности в стадии подготовки дела к слушанию, не сможет собрать всех необходимых доказательств, представление которых было рекомендовано судьей, то тем самым снижаются ее шансы на успех в суде.

Невозможно себе представить, чтобы арбитражный процесс был бесконечен. Его форма, состоит из «внутренней» и «внешней» сторон и очерчивает границы не только всего арбитражного процесса, но и каждой из его частей - арбитражных производств и стадий.

Сама же арбитражная процессуальная форма организует и управляет стадией подготовки дела в зависимости от вида арбитражного производства. Арбитражная процессуальная форма устанавливает цель и задачи совершения процессуальной деятельности на каждой стадии арбитражного процесса.

В свою очередь, цель стадии подготовки дела опосредует специфику процессуальных правоотношений, придавая им процессуальный смысл и определенную направленность.

Появление цели деятельности - результат осознания конкретных социальных потребностей, возникающих в определенной системе общественных отношений.

В юридической литературе под своевременным рассмотрением дела как цели подготовки дела понимается обеспечение рассмотрения дела в одном, притом первом судебном заседании.

Было высказано мнение о том, что целью подготовки является не обеспечение своевременного, а обеспечение быстрого разрешения дела.

Цель стадии подготовки дела должна отражать конечный результат процессуальной деятельности участников арбитражного процесса на этой стадии, то есть то, к чему стремятся участники процессуальных правоотношений при движении дела в арбитражном суде.

Любое арбитражное производство по конкретному делу направлено на реализацию норм материального права, то есть приведение фактического поведения субъектов спорного материального правоотношения или установление фактов, имеющих юридическое значение, в соответствии с предписаниями, применяемых судом норм материального права в установленном процессуальными нормами порядке, что, в конечном счете, определяется принятием законного и обоснованного решения (постановления) в установленный законом срок.

Литература

1. Починалина Л.Н. Особенности определения задолженности по алиментному содержанию в рамках общего порядка уплаты и взыскания алиментов // «Правовая культура» №3 (18), 2014

2. Починалина Л.Н. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака // Итоги и перспективы интегрированной системы образования в высшей школе

России: образование – наука - инновационная деятельность.: Труды II международной научно-практической конференции/под ред. проф. Л.В. Кожитова.-М.:МГИУ, 2011

3.Решетникова, И. В. Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. - Краснодар ; СПб., 2004.

4.Шилов Александр Владимирович. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 : Томск, 2004.

5.Юлова Е.С. К вопросу о понятии и признаках банкротства // Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум – 2014 (24-26 ноября, Москва). Т.3. Материалы заседаний круглых столов. Ч. II / отв. Ред. Г.Л. Подвойский.- М.: Финансовый университет, 2015.

Е.С. Анянова
кандидат юридических наук
докторант кафедры международного права
МГИМО
г. Москва
Ekaterina.Anyanova@gmail.com

Теоретическое осмысление методологии борьбы с терроризмом глобального уровня с территории Каспийского моря

В рамках антитеррористической операции против группировки «Исламское государство» в Сирии Россией были произведены запуски ракет с территории Каспийского моря. Данная статья рассматривает данные события с точки зрения теории международного права как пример легитимной борьбы с терроризмом, основанной на положениях Устава ООН. Кроме того, со стороны РФ был продемонстрирован высокий уровень развития военно-морского флота и подготовка специалистов высокого уровня. В настоящее время РФ активно пытается добиться скорейшего принятия в ООН проекта резолюции о борьбе с терроризмом со ссылкой на концепцию самообороны и ст. 51 Устава ООН

Ключевые слова: терроризм; Каспийское море; демилитаризация; делимитация; Совет Безопасности ООН.

В рамках участия РФ в борьбе с террористами на территории Сирии был произведен запуск ракет в Сирию с территории Каспийского моря. Каспийская флотилия, состоящая из нескольких бригад, дивизионов и других подразделений надводных кораблей и частей береговых войск, расположена в Астрахани.

В соответствии с заявлением министра обороны РФ Сергея Шойгу у Президента РФ 7 октября 2015 г. было запущено 26 крылатых ракет по объектам террористической группировки «Исламское государство» в Сирии. По заявлению С. Шойгу пуски были произведены с четырех ракетных кораблей по 11 целям. Маршрут ракет разглашен не был. 19 ноября 2015 г. удары по Сирии с территории Каспийского моря были произведены повторно.

Данные военные действия были произведены в рамках анти-террористической операции, которая была начата 30 сентября 2015 г. со стороны РФ в Сирии. В своем выступлении Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что единственно верный путь борьбы с международным терроризмом, в том числе в Сирии и на территории соседних

с ней стран, - это действовать на упреждение и бороться с боевиками и террористами на уже захваченных ими территориях со строгим соблюдением норм международного права.

Официальная позиция РФ заключается в следующем: цель российской операции в Сирии – оказать содействие армии этой страны в противостоянии с террористами. Со стороны США и других государств были выражены опасения, что операция России, напротив, приведет к стабилизации правительства президента Башара Асада. Министр иностранных дел Великобритании Филип Хаммонд предупредил РФ о возможности интерпретации ее действий в качестве военной интервенции в поддержку режима Асада вплоть до уголовной ответственности за использование режимом «бочковых бомб» против своего собственного народа.

Военная поддержка со стороны РФ распространяется только на борьбу сирийской армии с террористическими группировками с воздуха без участия в наземных операциях. Такая поддержка ограничена по времени – на срок проведения сирийской армией наступательных операций.

Ст. 6 Федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» в п. 4 говорит о возможности применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом за пределами территории РФ по решению Президента РФ (ст. 5 (3)). Совет Федерации РФ 30 сентября 2015 г. дал согласие Президенту РФ на использование ВС РФ за рубежом.

Президент РФ заявил, что участие России в антитеррористической операции в Сирии осуществляется со строгим соблюдением норм международного права, в соответствии с официальным обращением к РФ Президента Сирии. Это основной аргумент РФ: то, что она действует по приглашению государства Сирии, представленного правительством Сирии под руководством Башара Асада. Экспертами муссируется вопрос о том, что правительство Асада не обладает легитимированной государственной властью. Данная точка зрения, однако, не поддерживается со стороны ООН [10], которая продолжает рассматривать режим Асада как легитимированное правление в Сирии.

На заседании Совета Безопасности ООН Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров говорил о том, что со стороны РФ будет предоставлена резолюция, представляющая мандат для международной военной компании против группировки «Исламское государство», основанной на нормах международного права.

Ст. 2(4) Устава ООН обязывает все государства-члены ООН воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями ООН.

В Уставе предусмотрены исключения из этого правила. Ст. 51 Устава ООН говорит о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения до тех пор, пока СБ ООН не примет мер для поддержания международного мира и безопасности. Глава VII представляет СБ ООН возможность применить силу для восстановления международного мира и безопасности.

В соответствии с Уставом ООН деятельность СБ ООН направлена на поддержание международного мира и безопасности. СБ ООН действует на основании главы VI о мирном разрешении споров и главы VII о действиях в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Если в соответствии со ст. 39 Устава ООН СБ ООН определяет существование подобной угрозы, СБ ООН может в том числе наложить экономическое эмбарго и прервать транспортное сообщение с государством (ст. 41 Устава ООН), а также начать блокаду или применить силу (ст. 42 Устава ООН)

Еще одним исключением является случай, когда представляется необходимым военное вмешательство для обеспечения или восстановления демократии, или когда

происходят серьезные нарушения прав человека или международного гуманитарного права (например, геноцид или массовая репатриация). Легитимность данного исключения, однако, периодически оспаривается.

Резолюция СБ ООН 2170 (2014) подробно регулирует вопросы международного сотрудничества в борьбе с группировками «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронтом «Ан-Нусра» (ФАН) и др., а также рассматривает вопросы финансирования терроризма, борьбой с иностранными боевиками-террористами, введения санкций и др. В резолюции СБ ООН сослался на главу VII Устава ООН.

Российские эксперты также полагают, что данная операция с точки зрения международного права представляет собой попытку борьбы с процессом ослабления ООН, ее роли и влияния, с целью поддержки значимости основных норм международного права, ведь некоторые из западных экспертов называют нынешнее состояние ООН кризисным. В настоящее время Россия пытается добиться принятия в СБ ООН проекта резолюции о борьбе с терроризмом со ссылкой на концепцию самообороны и ст. 51 Устава ООН.

Каспийское море – водоем с особым статусом, но общее для всех пяти государств соглашение по правовому статусу Каспийского моря до сих пор отсутствует, ни один из разработанных проектов не получил одобрения всех пяти прибрежных государств. До сих пор действуют Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.

Несмотря на существующие предложения о распространении действия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в частности ст.ст. 122, 123, на Каспийское море и использование в литературе специалистов и в официальных документах в отношении водоема Каспийское море определений таких институтов морского права как «континентальный шельф», «раздел морского дна», «национальные зоны», конвенция не может применяться к Каспийскому морю, поскольку у водоема нет природной связи с другими морями, а действие конвенции не распространяется на внутренние моря, озера и реки.

В отношении международно-правового статуса Каспийского моря и его ресурсов сложились две основные точки зрения. Согласно первой, которую отчасти представляют Россия и Иран, водоем находится в общей собственности прибрежных государств, управлять которой нужно на основании взаимного согласия. Вторая, представляемая Казахстаном, Туркменистаном и в особенности Азербайджаном, предлагает раздел территории водоема между прибрежными государствами на национальные сектора.

По общему правилу, нормы морского права не распространяются на озера вне зависимости от их размеров. Также выдвигалось предложение о применении норм морского права, основанных на признании Каспийского моря в качестве уникального водоема *sui generis*. Против него резко возражали Россия и Иран.

После распада СССР между прибрежными государствами были заключены соглашения между Россией и Казахстаном в 1998 г. и между Россией и Азербайджаном в 2002 г. в соответствии с новой, разработанной Россией концепцией, по которой дно делилось на национальные сектора, а водная поверхность оставалась в совместном пользовании.

Таким образом, несмотря на разрабатываемые месторождения, свобода судоходства на водной поверхности Каспийского моря была сохранена. Данный подход был крайне нежелателен для Ирана, что и вызвало сильные протесты с его стороны. Другие прикаспийские государства также отмечают нежелательность предоставления России права судоходства для военных судов вблизи от берегов других государств.

Вопрос возникновения влияния третьих стран на военную обстановку в Каспийском море возможен только тогда, когда третьи государства получат право судоходства на территории Каспийского моря. Последнее представляется наиболее возможным при разделе Каспийского моря на национальные сектора, на которые будет распространяться суверенитет прибрежного государства. Высказываются опасения, что, в частности, это может дать доступ судам НАТО к водоему и спровоцировать усиление трений между Россией и НАТО непосредственно в регионе.

В связи с этим, а также в связи с большим количеством военно-морского флота на территории Каспийского моря, в особенности Азербайджан и Иран поднимали вопрос о демилитаризации Каспийского моря. Если Казахстан, Туркменистан и Иран не рассматривают Каспийское море для использования в военных целях, то Россия и Азербайджан обладают значительными военными флотилиями в данном районе. В связи с этим, в теории можно встретить предложения о создании мирной зоны с обязательством прибрежных государств мирно использовать Каспийское море и воздерживаться от угрозы территориальной целостности и политической независимости других государств.

В качестве одной из гарантий большей безопасности и стабильности каспийского региона может послужить объявление Каспийского моря зоной, свободной от ядерного оружия, с сохранением действующей сегодня свободы судоходства для военных кораблей.

18 ноября 2010 г. на Третьем Каспийском саммите в столице Азербайджана Баку было принято Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. Со стороны Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана Каспийское море было объявлено морем мира, стабильности, дружбы и добрососедства.

В 2014 г. страны, соседние с Каспийским морем, сделали заявление о запрете любого военного дислоцирования не-каспийским государством в море.

Это произошло во время IV Каспийского саммита, в заявлении от 29 сентября 2014 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул один из основополагающих для обеспечения стабильности и безопасности принципов международного сотрудничества – право пребывания на Каспийском море имеют вооружённые силы исключительно прибрежных стран. То есть, в Каспийском море не могут присутствовать военные силы неприбрежных стран (не входящих в «пятерку»).

Президент Ирана Х. Рухани назвал это положение запретом на военное иностранное присутствие и подчеркнул, что такой режим сложился здесь исторически. Кроме того, это положение означает, что регион останется свободным от НАТО. Это стремление объединяет прикаспийские государства, хотя разногласия в отношении распределения ресурсов все еще остаются.

Это положение важно, поскольку РФ видит угрозу в растущей милитаризации каспийского региона и старается не допустить на территории Каспийского моря вооружённых сил третьих государств, в первую очередь США.

На Каспийском саммите 2015 г. принятие конвенции о правовом статусе водоема было отложено на 2016 г. Президент Глава Ирана Х. Роухани в своем заявлении подчеркнул, что Каспий должен стать «символом мира и добрососедства», который нужно сохранить для потомков и не должен быть местом для гонки вооружений, и предложил узаконить запрет на военное присутствие здесь других государств.

По заявлениям со стороны помощника президента России Ю. Ушакова имеется предварительная договоренность не пускать на берега Каспия «вооружённые силы нерегиональных держав», что исключало бы присутствие НАТО в регионе.

Помимо легитимной борьбы с терроризмом данные удары с Каспийского моря, безусловно, продемонстрировали вооружение РФ помимо авиации. Это – подтверждение мощи российских вооруженных сил и военно-морского флота, подготовка специалистов высокого уровня. Продолжатся ли удары с моря, пока сказать сложно, но конфликт в Сирии пока не закончен.

Литература

1. Brennan A. Viewpoint: Russian airstrikes in Syria and the law [Электронный ресурс]. URL: <https://news.liv.ac.uk/2015/10/05/viewpoint-russian-airstrikes-in-syria-and-the-law/> (дата обращения: 07.11.2015)
2. Byers M. War law understanding international law and armed conflicts. - London: Atlantic Books, 2005. – 224 p.
3. Chastain M. Russian ships launch missiles over Iran, Iraq into Syria via Caspian Sea [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34465425> (дата обращения: 07.11.2015)
4. Gaisin N. Caspian Legal Regime: dynamics of Kazakhstan's Position // Ascher W., Mirovitskaya N. (eds.) The Caspian Sea: A Quest for Environmental Security. - Dordrecht, Holland: Kluwer Academic Publishers, 2000. – 364 p. - PP. 173-187.
5. Mezyaev A. Russian Operation in Syria: International Law [Электронный ресурс]. URL: <http://m.strategic-culture.org/news/2015/10/04/russian-operation-syria-international-law.html> (дата обращения: 07.11.2015)
6. Namazi S., Farzin F. Division of the Caspian Sea: Iranian policies and concerns // Akiner S. (ed.) The Caspian: Politics, energy and security. - London: RoutledgeCurzon, 2004. – 405 p. - P. 230 – 243.
7. Oshunrinade A. Fair game: legitimacy and U.S. – Russia' right to strike in Syria [Электронный ресурс]. URL: <http://san0670.com/2015/10/03/fair-game-legitimacy-and-u-s-russia-right-to-strike-in-syria/> (дата обращения: 07.11.2015)
8. Ranjbar R. Das Rechtsregime des Kaspischen Meeres und die Praxis der Anrainerstaaten. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2004. – 179 p.
9. Robins-Earl N. Russia Says Its Airstrikes In Syria Are Perfectly Legal. Are They? An expert on international law explains why Russia's argument doesn't hold up. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/russia-airstrikes-syria-international-law_560d6448e4b0dd85030b0c08 (дата обращения: 07.11.2015)
10. Russia may share criminal responsibility for Assad's use of barrel bombs, UK says // The Guardian, 30 September 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/30/russia-syria-barrel-bombing-international-law-uk> (дата обращения: 07.11.2015)
11. Vinogradov S. The “Tug of War” in the Caspian: Legal Positions of the Coastal States // Ascher W., Mirovitskaya N. (eds.) The Caspian Sea: A Quest for Environmental Security. - Dordrecht, Holland: Kluwer Academic Publishers, 2000. – 364 p. - P. 189-200.
12. Vinogradov S. Toward regional cooperation in the Caspian: a legal perspective // Glantz M., Zonn I. (eds.) Scientific, Environmental, and Political Issues in the Circum-Caspian Region. - Dordrecht, Holland: Kluwer Academic Publishers, 1997. – 312 p. - P. 53-60.
13. Vitzthum W. (Hrsg.) Völkerrecht. - Berlin: Walter de Gruyter, 1997. – 687 S.
14. Yakemtchouk R. Les Hydrocarbures de la Caspienne. La compétition des puissances dans le Caucase et en Asie centrale. - Bruxelles: Bruylant, 1999. – 173 p.
15. Мамедов Р. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. - Баку: Азернешр, 2006. – 456 с.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (издание 9-е). М.: Московское научное издательство, 1919 г. [Электронный ресурс] // Система Гарант: правовая база данных. М., 2009.